Такое чувство, что мое сознание просто включили: вот прямо подошли, нашали кнопку включения, и сознание резко заработало. За свою жизнь я, бывало, терял сознание, но оно чаще всего возвращалось медленно, как будто прорываясь сквозь вату, а вот на этот раз все было по-другому. Вот я отвлекаюсь на вскрик Кастры, рефлекторно поворачивая голову в ту сторону, откуда доносился звук, краем сознания успеваю уловить, что там, откуда я отвел взгляд, что-то случается в следующий миг.

И вот, я уже лежу на полу, рассматривая частично обвалившийся потолок, сквозь дыры которого просматривается местное бетонное небо с множеством огромных прожекторов, расположенных на нем. Кроме резко изменившегося потолка, который раньше хоть и был далеко не идеальным, но не зиял такими дырами, еще на длительность отсутствия моего сознания указывали часы в нейроинтерфейсе, которые резко скакнули почти на полчаса вперед.

Неожиданно к моему сознанию вернулась какофония звуков, и только после этого я понял, что первые доли секунд, после того как очнулся, ничего не слышал. Именно доносившиеся до меня звуки заставили резко перекатиться, выходя на колено, и вскинуть свой спаренный комплекс «Орсун», который болтался у меня сбоку на ремне, перекинутом наискось через грудь.

- Командир, успокойся! Основное веселье ты уже проспал.

Развернувшись на голос, уперся взглядом в Кварца, который сидел в нескольких метрах от меня, облокотившись о стену, с раненной левой рукой, притянутой бинтами к туловищу.

- Что случилось?

- Случилось много чего, в двух словах не объяснишь, ты конкретней спрашивай.

- Что у тебя с рукой?

- Перелом в трех местах, не успел я деактивировать Марту, как она начала трансформироваться, переходя в активный режим, еле успел вылезти из ее утробы, но вот руку не уберег, ее практически зажевало между двумя подвижными элементами. Думал, вообще оторвет.

- Ясно, а остальные где?

- Заняли оборону полукольцом вокруг нас. Ждали, пока с тебя дебаф потери сознания спадет.

- А что тогда за звуки боя доносятся?

- А это кланы, пытаются Марту успокоить. Перейдя в активный режим, у нее поменялся уровень на шестидесятый и она ломанулась наружу. Видно, пыталась, как обычно, скрыться, но кланы, которые уже были к тому моменту снаружи, насели на нее, не давая ей уйти. Так она перешла в боевой режим, уровень вообще скакнул до девяностого и у нее появилось два слоя энергетической защиты: один покрывает ее по контуру, второй выглядит как купол, полностью накрывая ее. Вот кланы теперь стягивают бойцов и уже минут двадцать пытаются обнулить ее защиту. Уже процентов сорок у купола сняли, но при этом потеряли десятка два бойцов. Система вообще выдала Марте статус босса сектора. «Волки» каким-то способом умудрились дать оповещение по сектору, с объявлением о награде каждому участнику, кто поможет

захватить босса, при этом тех, кто попытается ее уничтожить, обещают сразу занести в ЧС клана.

- М-да… Разбудили на свою голову, теперь тут, похоже, ожидается нехилая такая бойня, прямо массовый ивент. Последний вопрос: чем меня так приложило?

- Сам я не видел, но, по словам Тилорна, ты разделал какого-то дроида с силовым полем, и когда отвернулся от него, он взорвался. Подозреваю, что энергетические блоки пошли в разнос. Вот тебя по голове куском того дроида и приложило.

Быстро проверив свое оружие, привел его в порядок, заменив магазины на полные и проверив работоспособность механизмов. А вот осмотр амуниции был печальным: от шлема почти ничего не осталось, бронь местами была в подпалинах, в общем, не самый лучший вид я сейчас имел. Но это не особо важно в данный момент, сейчас нужно полностью оценить обстановку и решать, что делать дальше.

- Тилорн, я Волпер. На связь! – вышел я в эфир по рации.

- О, очнулся, болезненный? Знаешь, у меня прямо очень много есть чего тебе сказать, но все слова матерные, поэтому, как вернемся, тебя ждет серьезный разговор тет-а-тет.

- Принял! Согласен! Но сейчас лучше доложи обстановку.

- Дроидов зачистили. Саргос, Кастра и я заняли оборону, ждем трофейную команду. Она должна появиться минут через пять, но они сразу предупредили, что быстро мародерят и уходят. Группа прикрытия обеспечивает исключительно безопасность трофейщиков. Примерно в двухстах пятидесяти метрах от нас идут крупные боевые действия, там кланы пытаются матке мозги вправить, но сомневаюсь, что это у них получится. Так, что еще? Группа бои продолжать не может, у нас, не считая тебя, еще два трехсотых: у Кварца тяжелый тройной перелом левой руки, у Кастры серьезно обожжена нога. Предлагаю дождаться трофейщиков и на их транспорте уходить на базу.

- Принял, так и поступим, – согласился я после нескольких секунд раздумий.

Ну если судить по итогам, то с основной задачей мы справились, никого из группы не потеряли, трофеев набили достаточно много. Есть, конечно, проблемы, на которые мы не рассчитывали, но, думаю, перед походом в лабораторию мы их устраним. Вот только напрягает предстоящий разговор с Тилорном. Знаю, что поступил наперекор своим же установкам работы в группе, но время назад не вернешь, да и если можно было вернуть, я бы поступил, скорее всего, так же. От размышлений о предстоящем разборе полетов меня отвлек Кварц.

- Волпер, прости, что я не справился, – подавленным голосом начал он.

- Да не бери в голову, нормально все, – отмахнулся я, но это его не успокоило.

- Нет, ненормально! Я подвел тебя там, где ты на меня рассчитывал, это хреново. Ты в нас поверил, вложился в наше обучение. Пусть пока еще не сделал из нас хороших бойцов, но если сравнивать нас в данный момент с теми, что мы из себя представляли неделю назад, это совершенно разные люди!

У Кварца, похоже, пошел отходняк после боя. Как же я не люблю такие моменты, но в такой ситуации бойца игнорировать нельзя - никогда не знаешь, во что это выльется. Подойдя к Кварцу, я сел рядом, также прислонившись к стенке.

- Кварц, не грузись, все нормально, не получилось в этот раз, получится в другой, ведь все еще не закончено, – попытался я его успокоить, но его уже понесло.

- Ты просто не понимаешь. – Он взъерошил пятерней свои волосы, явно над чем-то раздумывая, и потом, подняв взгляд к остаткам потолка, продолжил. – Знаешь, там, в реале, от нас еще в детстве отказались родители. Нас в центре почти полсотни таких, со сложными заболеваниями мозга, это, наверное, единственное, что до сих пор не научились лечить. Тебе могут отрастить руку или ногу, лечат множество сложнейших генетических заболеваний, но вот мозг, к сожалению, нашей медицине не подвластен, несмотря на все пафосные заверения медиков.

Я лишь молча сидел и слушал. Было очень заметно, как тяжело Кварцу даются эти слова, но все, что я мог сейчас сделать, это только сидеть и слушать, дав парню возможность поделиться наболевшим хоть с кем-то живым, кто может тебя внимательно выслушать. Кварц поднес руку к глазам и несколько раз сжал и разжал пальцы.

- Видишь, как отлично меня слушается рука, а там у меня руки дергаются в разные стороны, совершенно независимо от моего желания, я не то что поесть самостоятельно не могу, у меня даже подтереться в туалете не получается. Так и хожу постоянно с привязанными руками к туловищу, точнее, ходил, а тут у меня все просто отлично, и я могу делать то, о чем мечтал всю свою сознательную жизнь. Я могу что-то делать вот этими пальцами: создавать, ремонтировать. Да банально просто разобрать любой механизм до малейшего винтика, потом снова его собрать, и при этом не ощущать на себе постоянные сочувствующие взгляды. А главное, я могу быть полезным остальным, а не просто обузой, которого нужно с ложечки кормить. – Повернув голову, он заглянул мне в глаза, после чего медленно опустил их и тихим голосом продолжил. – Помнишь, мы тебе говорили, что подбирали профессии под группу?

- Да.

- Бред это все! Ты прости нас, мы тогда соврали тебе, просто было стыдно признаваться, что мы практически наобум похватали профы, в эйфории оттого, что мы можем нормально жить и двигаться, поэтому хватали то, что первым понравилось, ну и естественно, то, о чем примерно мечтали, при этом совершенно не разбираясь в этих профах. Вот и получилась группа, так сказать, ни рыба ни мясо.

Он снова замолчал на пару секунд, собираясь с мыслями, я же тем временем разглядывал трещины на противоположной стене. Я слышал о таких госпиталях, где держали неизлечимо больных. Как ни прискорбно признавать, в нашем текущем обществе не принято заботиться об инвалидах детства, почти все болезни, при нынешнем уровне медицины, лечатся, остаются только вот такие исключения, но их единицы. Поэтому считается, что на них не стоит тратить деньги или силы, списывая на статистику.

Вот и получается, что у нас есть три категории неизлечимых больных. Первая - это те, у кого просто не хватает денег на лечение. Вторая – те, кому уже возраст не позволяет проходить определенные курсы лечения. Третья - это вот такие брошенные дети, у которых редкий неизлечимый случай, а родители просто не хотят всю жизнь с ними возиться. Вот и остаются

они на попечении волонтеров в специальных центрах. Кварц тем временем собрался с мыслями и продолжил.

- Но действительность и тут решила нанести нам удар! Постоянные насмешки над нашей группой, через одно предложения убиться об стену и уйти на ерол. Даже в пару кланов пытались вступить, но нам отказали по причине того, что им в поле такие профессии не нужны, а мы не хотели сидеть в четырех стенах как крафтеры. В общем, сплошное разочарование в жизни. И тут ты свалился как снег на голову, показал нам, чего мы в потенциале можем добиться, взялся нас обучать, а самое главное, мы ни разу не видели в твоих глазах жалости по отношению к нам или превосходства, ты к нам относишься просто как к детям. Знаешь, если Тилорн за все время стал нам как старший брат, который заботиться о своих младшеньких, то ты всего за несколько дней стал нам практически как отец, который поможет, подскажет, при необходимости накажет, а если мы где-то ошибемся, то улыбнется и просто покажет, как надо правильно. Не знаю, как для остальных, но лично для меня ситуация, когда я тебя подвожу, бьет по самому больному, потому что я подвел человека, который нам ничем не обязан, но при этом все равно нам помогает. Может, я где-то и сумбурно изложил свои мысли, но, надеюсь, ты меня понял.

- Понял, Кварц, понял! – потрепав рукой его шевелюру на макушке, ответил я. – Поэтому и говорю, не переживай по этому поводу, выкрутимся. Тебе, да и остальным, еще не раз перепадет возможность показать себя.

После моих слов почти физически увидел, как у Кварца свалился камень с души. Который там давил все время с того самого момента, как он не справился с Мартой.

- Кстати, – немного повеселевшим голосом продолжил он, – не знаю, смогут завалить Марту или нет, но я внутри нее успел оставить маячок, так что если она уйдет от кланов, можно будет потребовать у нее матч-реванш.

- А вот это, я тебе скажу, весьма жирный аргумент для поднятия настроения. Ладно, давай поднимайся, там уже трофейщики подъехали, вот-вот уже будут тут.

Поднявшись, мы не спеша выбрались из развалин, остальных членов группы мы встретили уже на выходе. Хоть все и передвигались самостоятельно, но не нужно было даже смотреть на бары здоровья, чтобы понять, что досталось абсолютно всем. Кастра достаточно серьезно прихрамывала на забинтованную ногу. Саргос был весь в копоти и саже (даже не представляю, где он ее столько нашел). Тилорну же, судя по тому, как он кривится при поворотах корпуса, хорошенько прилетело по ребрам.

http://tl.rulate.ru/book/15966/340696